

О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК

Копытина Н.Н., Кривчикова Н.Л., Трещёва Н.В.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» («НИУ БелГУ»), Белгород, Россия (308015, Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: trescheva@bsu.edu.ru

Наблюдающаяся ныне смена научных парадигм и переориентация языкознания с проблематики языка на проблематику речи означает перенос внимания с вопросов, касающихся системности языка, на вопросы функционирования языка в различных условиях коммуникации. В статье представлен новый подход к исследованию заимствованных фразеологизмов во французском языке Канады. Изложены предпосылки возникновения рассматриваемых особенностей лексической системы канадского варианта французского языка. На примере фразеологических калек показывается специфика процесса заимствования лексических единиц в ситуации двуязычия во французском языке Канады. Авторами исследуются различные группы заимствований вышеназванного типа и выявляются причины их проникновения в канадский вариант французского языка. Намечаются перспективы анализа данной группы заимствований с учетом экстралингвистических и ряда других факторов, лежащих в основе построения высказываний на национальном языке.

Ключевые слова: заимствование, калька, билингв, эквивалент, языковой контакт.

NATIONAL-CULTURAL ASPECT OF REPLICATION IN FRENCH LANGUAGE

Kopytina N.N., Krivchikova N.L., Trescheva N.V.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia, e-mail: trescheva@bsu.edu.ru

The changing of scientific paradigms observed at present and reorientation of philology from the problems of language to the problems of speech means a transfer of attention from the questions concerning the system character of the language to the questions of functioning of the language in different conditions of communication. The article deals with new approach to the study of borrowing phraseological calques in French language. A theoretical background for some peculiarities of lexical system of Canadian French language is defined. The specific of borrowing in bilingual situation is shown by the example of phraseological calques. Different groups of calques and the reasons of their penetration in Canadian French language are determined. The prospects for the analysis of borrowing of this type in the light of extralinguistic factors and some other factors are marked.

Keywords: borrowing, calques, bilingual, equivalent, language contact.

Язык приобретает все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры. В некотором смысле система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию. Необходимо осознавать, что невозможно понять основные принципы той или иной культуры на основе простого наблюдения без того ориентира, каковым является языковой символизм, делающий эти принципы значимыми для общества и понятными ему.

Язык – это путеводитель в «социальной действительности» [2]. Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе. Представление о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка и что язык является всего лишь случайным средством решения специфических задач мышления и коммуникации, – это всего

лишь иллюзия. В действительности же «реальный мир» в значительной мере строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы.

В языке заключается также культурный код нации, который необходимо расшифровать для того, чтобы избежать непонимания в ходе общения представителей различных этносов.

Таким образом, язык не только отражает культуру своего народа, его социальное устройство, менталитет, мировоззрение и многое, многое другое, но и хранит накопленный им социокультурный пласт, который служит важнейшим и эффективнейшим способом формирования следующих поколений, то есть инструментом культуры.

Таким образом, можно утверждать, что язык тесно связан с культурой: он «прорастает» в нее, выражает ее, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом и составляет важную часть культуры народа, живущего в определенное время в определенном месте. Из всех аспектов культуры у языка есть свое окружение [3]. Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни той или иной этнической общности.

Между языком и реальным миром стоит человек. Именно человек воспринимает и осознает мир посредством органов чувств и на этой основе создает систему представлений о мире. Пропустив их через свое сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передает их другим членам своего речевого коллектива с помощью языка. Иначе говоря, между реальностью и языком стоит мышление. Путь от внеязыковой реальности к понятию и далее словесному выражению неодинаков у разных народов, что обусловлено различиями истории и условий жизни этих народов, спецификой развития их общественного сознания. Соответственно, различна языковая картина мира у разных народов. Это проявляется в принципах категоризации действительности, материализуется в лексике и грамматике.

В идиоматике языка, т.е. в том слое, который, по определению, национально специфичен, хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют образ жизни, географическое положение, историю, традиции той или иной общности. Они представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа, культуры [1].

В семантике фразеологизмов разных языков наблюдается существование интернациональных (общих) элементов, что обуславливается различными лингвистическими факторами. Наиболее продуктивными способами возникновения межъязыковых фразеологических единиц являются фразеологическое калькирование, заимствование без перевода, фразеологическое семантическое заимствование и явление параллелизма. Как

известно, при калькировании осуществляется перевод по компонентам иноязычного словосочетания, заимствуется его структура и семантическая мотивированность, что способствует сохранению фразеологического образа. Семантическое калькирование является эффективным способом сближения фразеологической системы различных языков и пополнения или обогащения фразеологического фонда каждого языка. Это свидетельствует о наличии непереводаемых элементов в семантической структуре фразеологических единиц. Семантика данных фразеологизмов может быть передана компонентами фразеологических единиц в другом языке, но непереводаемым является образ их семантической основы.

Перейдем теперь к рассмотрению фразеологических калек с английского во французском языке Канады. Все фразеологические кальки - англицизмы могут быть разделены на несколько групп, в зависимости от того, какими языковыми средствами их значения могут быть выражены в канадском территориальном варианте. Можно предложить следующую классификацию калек данного вида:

1) фразеологические кальки, не имеющие эквивалентов во французском языке Франции и, следовательно, заполняющие собой фразеологические лакуны. В этой группе можно выделить три подгруппы:

- фразеологические кальки, значение которых может быть передано во французском языке Франции только описательно:

rester sur la clôture < *to sit on the fence* – «занимать нейтральную или выжидательную позицию, не высказывать своего мнения»;

faire face à la musique < *to face the music* – «стоически переносить трудности, неприятности»;

voler le show < *to steal the show* – «затмить всех, оказаться в центре внимания»;

éléphant blanc < *white elephant* – «ненужная вещь, требующая больших затрат»;

patate chaude < *hot potato* – «неприятный вопрос, которым приходится заниматься; дело, от которого хочется скорее избавиться»;

mur à mur < *wall - to - wall* – «закрывающий весь пол» (о ковре), «предусматривающая все возможные случаи» (о страховке).

Et puis ceux qui sont pas capables de faire face à la musique, ceux qui ont peur de leur ombre <...> *ils se sauvent comme ils peuvent et ils racontent des histoires* [8].– И, кроме того, те, кто не могут противостоять трудностям, те, кто боятся собственной тени <...> они спасаются как могут и рассказывают истории.

- фразеологические кальки, которым во французском языке Франции соответствуют лексемы, например;

sur la slaille < *on the sly* = *furtivement* – «тайком»;

prendre sa aisé < *to take it easy* = *ne pas s'emballer* – «не волноваться»;

être sur la bum < *to be on the bum* = *ne pas fonctionner, être abimé* – «испортиться, чахнуть, хиреть»;

être sur la mappe < *to be on the map* = *être connu* – «быть известным»;

chiquer la guenille < *to chew the rag* = *ronchonner, rechigner* – «ворчать, брюзжать».

Alors, on peut conclure de ça que ça va très mal dans la région de Québec puis que l'économie est sur la bum, si vous me permettez l'expression [9]. – Тогда, из этого можно сделать вывод, что в Квебеке дела идут плохо, потому что экономика чахнет, если можно так выразиться.

• фразеологические кальки, которым во французском языке Франции соответствуют необычные устойчивые сочетания, например:

numéro un < *number one* = *de première qualité* – «первоклассный, первосортный»;

par la peau des dents < *by the skin of one's teeth* = *de justesse* – «еле-еле, чудом»;

dans mon livre < *in my book* = *à mon avis* – «на мой взгляд»;

prendre le plancher < *to take the floor* = *prendre la parole* – «взять слово»;

avoir le meilleur sur qn < *to have the better of sb* = *l'emporter sur qn* – «взять верх над кем-либо».

Mathieu Schneider a eu le meilleur sur Chris Nilan sur ce jeu, en première période [10]. – Матье Шнейдер взял верх над Крисом Ниланом в этой игре в первом периоде.

2) фразеологические кальки, имеющие эквиваленты во французском языке Франции, причем большинство из этих французских фразеологизмов известно и жителям Квебека:

être dans le même bateau < *to be in the same boat* = *être logé à la même enseigne* – «оказаться в одной лодке»;

le chat est sorti du sac < *the cat is out of the bag* = *on a découvert le pot aux roses* – «тайное стало явным»;

frapper un noeud < *to hit a knot* = *tomber sur un bec* – «потерпеть неудачу»;

parler à travers son chapeau < *to speak through one's hat* = *parler à tort et à travers* – «нести чушь»;

être dans l'eau bouillante < *to be in hot water* - *être dans le pétrin* – «быть в затруднительном положении»;

mettre qch sur la tablette < *to put sth on the shelf* = *mettre qch au rancart* – «положить что-либо под сукно»;

coûter un bras < *to cost an arm and a leg* = *coûter les yeux de la tête* – «стоять дорого»;

tordre le bras à qn < *to twist one's arm* = *forcer la main à qn* – «принуждать, выкручивать руки».

Un jour ou l'autre, le chat sortira ben du sac, car Jérémie se rendra chez sa soeur pour lui parler [7]. – Днем раньше или днем позже, но тайное станет явным, так как Жереми отправится к сестре, чтобы с ней поговорить.

Последнюю группу фразеологических калек можно было бы рассматривать как избыточные заимствования, т. к. они не заполняют фразеологических лакун [4]. Однако, по мнению Л. Бовэ, их появление во французском языке Канады объясняется снижением экспрессивности ряда общефранцузских фразеологизмов и потребностью в новом образном выражении соответствующего значения на фразеологическом уровне [5]. Следовательно, данные кальки нельзя трактовать как избыточные заимствования.

По нашему мнению, в первых четырех приведенных примерах внутренняя форма калек (и, соответственно, их английских прототипов) существенно отличается от образной основы французских эквивалентов. В остальных четырех примерах наблюдается большая близость образов, и канадские и французские фразеологизмы соотносятся между собой как лексические варианты, однако и здесь можно говорить об определенном обновлении привычного образа.

Интересен случай с калькой *mouton noir* «паршивая овца, проказник, сорви-голова»: данный фразеологизм образован от сочетания *black sheep*, которому соответствует во французском языке Франции эквивалент *brebis galeuse*, употребляемый также и во французском языке Канады. Однако, поскольку буквальное значение французского фразеологизма – «паршивая овца», а английского – «черная овца», последний воспринимается как определенная модификация первого, а не как его полный аналог.

Dans les familles bourgeoises, on appelle ce genre de garçon un mouton noir [10]. – В буржуазных семьях таких мальчишек называют проказниками.

Следует отметить, что канадские фразеологические кальки, имеющие эквиваленты во фразеологии современного французского языка Франции, могли на определенном историческом этапе заполнять фразеологические лакуны. По справедливому замечанию Л. Бовэ, ряда французских фразеологизмов, эквивалентных канадским калькам, просто не существовало в момент начала освоения Новой Франции [5]. Так, французские *être logé à la même enseigne*, *être dans le pétrin*, *forcer la main à qn* возникли в конце XVIII в., а *coûter les yeux de la tête* – в середине XIX в. Не исключено, что они стали известны в Канаде только образованным людям, поддерживающим контакты с Францией, в то время как неграмотные люди из народа, часто общавшиеся с англоговорящими канадцами, заимствовали английские эквиваленты для заполнения фразеологических лакун родного языка.

По своему лексическому составу фразеологические кальки могут быть разделены на полные и неполные. При полном калькировании переводу подвергаются все компоненты

иноязычного фразеологизма, а при неполном один или несколько компонентов представляют собой лексические заимствования, например: *être sur la mappe, voler le show, patate chaude, être sur la bum, sur la slaille*.

При калькировании возможны случаи добавления или потери компонентов. Это явление наблюдается во фразеологизме *couter un bras*, сохраняющем только один из двух субстантивных компонентов английского прототипа (*arm and leg*):

Je me suis dit que le gros char de Bobby va nous coûter un bras puis que notre dollar vaut presque la moitié du dollar US [9]. – Я сказал себе, что большая машина Бобби будет нам стоить сумасшедших денег, потому что наш доллар обесценился наполовину по отношению к доллару США.

Редкое, но примечательное явление представляет собой искажение оригинала в процессе калькирования. От английского фразеологизма *pure line* «чистокровный представитель какого-либо народа» образовался канадский эквивалент *pure laine*, близкий по звучанию к английскому прототипу. При этом произошла ремотивация данного выражения: в английском языке возникает образ «чистой», без примеси чуждой крови, линии наследования, а во французском языке Канады используется образ чисто шерстяной, без примесей, ткани.

Ces propagandistes savent fort bien que le talon d'Achille des "pure laine" est le manque d'estime et de confiance en soi et surtout la peur [10]. – Эти пропагандисты знают очень хорошо, что ахиллесовой пятой «чистокровных» является недостаток уважения и веры в себя и особенно – страх.

Заключение

На основании вышесказанного можно утверждать, что калькирование является одним из наиболее динамичных путей проникновения английских заимствований в канадский национальный вариант французского языка. Англицизмы в виде калек действительно входят в новую языковую систему в привычной, и, главное, мотивированной форме. Они предпочитают носителями языка, так как такие слова легко и прочно закрепляются в сознании.

Ж. Дарбельнэ, рассматривая различные виды калек, подразделял их в соответствии с критерием необходимости на приемлемые и неприемлемые. По его мнению, необходимые заимствования удовлетворяют потребности «материального порядка» (имеется в виду потребность в номинации), а избыточные – потребности психологического порядка, такие как снобизм и стремление показать свою ученость [6].

Наряду с номинативной кальки выполняют и диссимилиативную функцию, то есть их появление во французском языке Канады имеет тенденцию к индивидуализации, конкретизации понятия с тем, чтобы устранить явление полисемии и омонимии.

Список литературы

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ ФЕ, стилистически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря / Е.Ф. Арсентьева: дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 1993. – 460 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Языки славянской культуры, 1990. – 365 с.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – 256 с.
4. Кривоногова М.М. Особенности фразеологии французского языка Квебека (в сравнении с фразеологией первичного ареала): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.М. Кривоногова. – С-Петербург, 1996.
5. Bovet L. Du coq gaulois à l'english cat / L. Bovet // Québec français. – № 89. – P. 120-121.
6. Darbelnet J. Le français en contact avec l'anglais en Amérique du Nord / J. Darbelnet. – Québec : Presses de l'Université Laval, 1976. – 146 p.
7. Dufresne O. Cap-aux-Sorciers. – Montréal : Leméac, 1985.
8. Hamelin L.E. Le Québec par des mots. Le rang des campagnes / L.E. Hamelin. – Québec, 2000.
9. Renaud J. Le cassé. – Montréal : L'Hexagone, 1990.
10. BDTs – банк лексических данных Banque de données textuelles de Sherbrooke на сайте <http://www.usherbrooke.ca>

Рецензенты:

Гарагуля С.И., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород;

Седых А.П., д.фил.н., профессор, профессор кафедры немецкого и французского языков ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.